

Г 20

СЕМЁН ГАРИН

ПОЮЩИЕ ДРУЗЬЯ

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)
Г20

Иллюстрации Фёдора Лемкуля

Гарин, Семён Семёнович
Г20 Поющие друзья: [сказка] / С. С. Гарин; ил. Ф. В. Лемкуля. — М.: Нигма, 2015. — 24 с.: ил.

Однажды вечером один мальчик поленился закрыть крышку пианино. И вдруг клавиши ожили и превратились в маленьких смешных человечков — семь весёлых нот. Вместе с тигром по имени Василий Васильевич, слоном Капитоном, клоуном Петрушкой и другими ожившими игрушками они устраивают настоящий концерт.

Книга проиллюстрирована замечательным художником Фёдором Викторовичем Лемкулем, который всю свою жизнь посвятил оформлению детских книг. Его самобытные рисунки украшают произведения многих известных авторов.

ISBN 978-5-4335-0175-1

© ООО Издательский дом «НИГМА», 2015

каждого человека есть самая любимая сказка. Он помнит её с детства и никогда не забудет.

Одному эту сказку рассказал старший, другой прочитал её в книжке, третий — и так бывает — сам придумал или увидел во сне.

Возможно, и мне приснилась эта забавная история. А может быть, я придумал её, потому что, когда был маленьким, взрослые называли меня большим фантазёром.

Много лет прошло, а сказку я не забыл и почти каждый день вспоминаю её героев — весёлых, добрых, смешных.

Почему так часто вспоминаю?

Это вы поймёте, дорогие ребята, когда познакомитесь с ними.

Однажды вечером
я лежал на диване и перелисты-
вал книжку с картинками.

Книжка была старая, потрёпанная, из неё выпа-
дали лохматые листы. Читать я не умел, но хорошо знал,
что написано на каждой странице, и мне казалось, что
я очень быстро читаю.

Мама зажгла настольную лампу под зелёным колпаком,
погасила большой свет и вышла из комнаты.

Я остался один.

Вскоре мне надоело рассматривать знакомые картинки, и от скуки я занялся игрой в тени.

Складывал ладошки, прятал или выставлял пальцы, и на стене появлялись тёмные фигурки — то лебедь с длинным клювом, то собака с торчащими ушами, то страшный крокодил с жадной пастью.

Потом и эта игра наскучила, и я принял считать, сколько раз отразилась зелёная лампа в чёрной крышке пианино. Мама часто говорила, если я не закрывал пианино: «Вот смотри — убегут нотки!» Конечно, она шутила, но я подумал, что всё-таки нужно закрыть крышку.

Сосчитаю все лампы и закрою...

Считал я долго, длинный луч света упал на белую косточку, точно кто-то придавил её пальцем.

Вместо звука из косточки выскоцил человечек, похожий на Мальчика-с-пальчиком из книжки с картинками.

Человечек был рыжий, растрёпанный, смешной.

Он сладко потягивался и зевал.

Поглядев на меня, человечек испугался. Я притворился спящим.

Странный человечек успокоился и, как мне показалось, обрадовался. Он топнул по косточке, которая называется клавишой, и пианино зазвучало:

— До-о-о!

Это понравилось человечку, и он ещё раз топнул, и пианино опять пропело:

— До-о-о-о!

Человечек подпрыгивал то на одной, то на другой ножке, а пианино всё пело и пело:

— До-до-до! До-до-до!

Звуки разбудили другого человечка, спавшего рядом, в соседней клавише.

Второй поднялся, недовольно глянул на танцора, ущипнул его за ногу и сам же на всякий случай заревел:

— Ре-е-е-е!

Первый хотел стукнуть задиру, но тут из третьей косточки выскочила девочка с золотыми косичками. У неё было очень доброе лицо, и она вежливо попросила:

— Милые братья, пожалуйста, не ссорьтесь!

Звуки разбудили ещё одного странного человечка.

Этот, четвёртый, был толстый и важный.

— Ф-фа! — запыхтел он. — Поспать не дают человеку... Фа!

И тут толстяк растянулся на косточке, потому что пятый человечек, шалун и забияка, дёрнул его за рубаху. А сам запрыгал и запел:

— Соль-соль-соль! Соль-соль-соль!

Тут на шестой клавише появилась девочка в нарядном белом платье, с голубым бантом в волосах.

— Ля-ля! — запела девочка. — Ах, как приятно, что все проснулись! Ля-ля... Ля-ля-ля!

— Си! — обиженно запищал самый маленький, седьмой человечек. — Я ещё не проснулся, я ещё сплю!

— Вставай, соня-засоня! — крикнул До. — Вот оставим тебя одного!

— Си! — не унимался малыш, у которого был самый тонкий голосок. — А он? — И малыш показал на меня. — Он тоже сейчас проснётся?

— Как же! — голосом моей мамы сказала Ми. — Разве ты не слышал, как учительница музыки говорила ему: «Не спи на уроке, проснись!» Уж если он спит за пианино, то на диване его никак не разбудишь.

Малыш немного успокоился, но всё же приставал к старшим:

— А куда пойдём? А что будем делать? А зачем?

— Помолчи хоть минуту! — сказал старший.

А толстяк Фа добавил:

— Фу, какой несносный ребёнок!

До пригладил свои рыжие волосы, подтянул ремень и скомандовал, совсем как мой приятель Алька:

— Слушай меня! Смир-рно! По порядку рассчитайся!

Д О

Р Е

М И

Ф А

С О Л Я

С И

И первым выпалил:

— До!

Второй отозвался:

— Ре! — и дёрнул сестричку за косу.

— Ми! — подпрыгнула третья.

— Фа! — лениво сказал четвёртый.

Пятый зазвенел колокольчиком:

— Соль!

А шестая музыкальная пропела:

— Ля... Ля-ля!

— Си! — пропищал седьмой.

— Вольно! — громко скомандовал До и опять, как Алька, прошёлся перед строем. — Пре-ду-пре-ждаю: не разбегаться! Нас ждут опасности, но мы всех победим!

Ми глянула вниз и прошептала:

— Ой, как высоко! Ой, как страшно!

Она даже зажмурилась от страха.

— Ничего, — храбрился До, — со мной не пропадёте. Вперёд! — И отважно спрыгнул на стопку нот, которые подкладывали мне, когда я сидел за пианино.

За ним спрыгнули на стул остальные, а потом всё таким же порядком благополучно соскочили на пол. Неуклюжий Ре поскользнулся и заревел, хотя ему не было больно.

— Боюсь!.. — пропищал Си, держась за сестрёнку.

— Нечего бояться! — сказал До и всётаки оглянулся по сторонам. — За мной!

Держась друг за дружку, нотки гуськом обошли комнату и очутились перед тумбочкой с игрушками.

Дверца тумбочки была открыта, и оттуда кто-то выглядел.

— Ой, кто это? — испугалась трусиха Ми.

Страшный полосатый зверь с раскрытой пастью выпрыгнул из тумбочки и дугой выгнулся спину. Он выпустил когти, шерсть на нём стояла торчком.

— Кто вы такой? — спросил До.

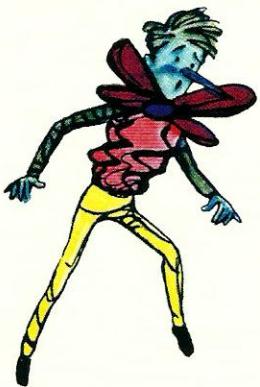
— Василий Васильевич, тигр... — представился тигрёнок, которого, по правде говоря, все называли просто Васькой. — А вы кто такие?

— Милый тигр, пожалуйста, спрячьте ваши когти! — попросила Ми. — Мы совсем не страшные. Мы простые нотки.

— Я тоже не страшный, — сказал Васька, но когти всё же убрал. — Я очень редко царапаюсь. Когда ко мне пристают.

Ми совсем осмелела.

— Милый Василий Васильевич, — сказала она, — где вы живёте?

Тигрёнок показал на тумбочку:

— Там... Но иногда приходится мёрзнуть на холодном полу. Дрожишь всю ночь, будто проглотил десять порций мороженого.

— Бедненький!.. — прошептала Ми и погладила Тигрёнка.

Тот спрятал когти и замурлыкал.

Нотки осмелели и подошли поближе.

— У вас есть друзья? — спросил До.

— Мяу! — ответил тигрёнок. — Есть! — И крикнул:

— Братцы, сюда! У нас гости!

Из тумбочки медленно вышел, покачивая хоботом, слон Капитон. На его спине сидел негритёнок Джимми и размахивал пищалкой «Уйди-уйди».

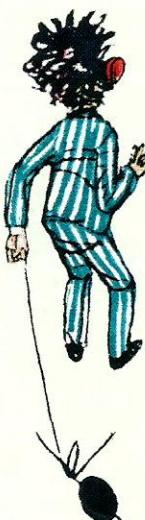
Следом важно шагал петух Петька, такой яркий, будто его разрисовали всеми цветными карандашами из самой большой коробки «Радуга».

Появился и мой любимец, клоун Петрушка, как всегда нарядный: одна штанина синяя, другая — коричневая, жёлтая кофта усыпана звёздами, на спине — месяц, а на голове — пёстрый колпак с бубенчиком. Петрушка держал большое кольцо, в котором кувыркался попугай Тимошка.

— Познакомьтесь, это нотки, — сказал Васька своим друзьям. — Они живут вон там, в пианино.

Петька поглядел на всех сначала одним, потом другим глазом.

— А что вы там делаете? — спросил он.

— Музыку! — важно ответил Фа.

— Ка-кую му-зы-ку? — удивился Петька.

— Всякую! — сказал До. — Мы всё можем спеть и сыграть!

Игрушки пошептались, и потом Васька сказал:

— А у нас тоже есть музыканты!

— Это у вас-то? — рассердился Фа. — Интересно какие?

И тут слон Капитон поднял хобот и громко затрубил.

— Правда здоро́во? — спросил тигрёнок Васька.

— Мило, очень мило! — похвалила Ми.

Негритёнок Джимми раздул пищалку, и она стала похожа на мыльный пузырь, который вот-вот лопнет.

— Уйди-уйди! — завопила пищалка. — Уйди-уйди!

Ля вздрогнула и зажала уши.

А гордый Фа обиделся:

— Это она нас прогоняет?

— Что вы! — любезно раскланялся клоун Петрушка. — Это у неё такой голос!..

— Уйди-уйди! — ещё раз прокричала пищалка, похудела, сморщилась и умолкла.

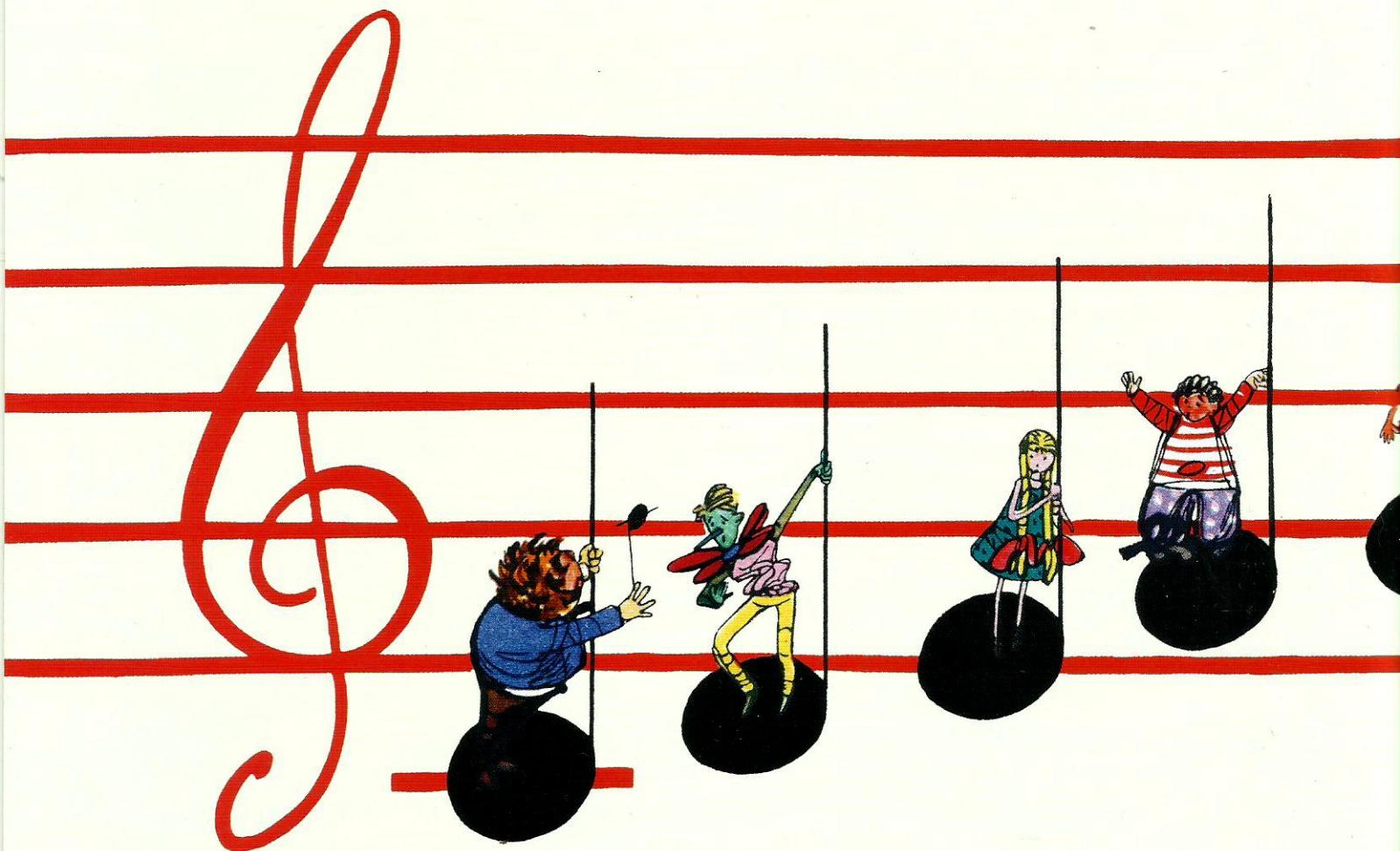
— Очень мило! — сказала Ми. — Не составить ли нам хор и оркестр?

— Хор! — хмыкнул вечно недовольный Фа. — Какие у них певцы?

Петрушка опять любезно раскланялся, позвякивая колокольчиком и, совсем как в цирке, сказал:

— Уважаемые гости! Разрешите представить нашего лучшего певца! Пожалуйста, уважаемый Пётр Петрович, спойте нам...

— Я пою только по утрам, а сейчас вечер, — заважничал петух. — У меня нет настроения и голоса.

— Пожалуйста, спойте! — просили нотки.

Раскрашенный петух подумал-подумал, вытянул шею, встал на цыпочки и голосисто пропел:

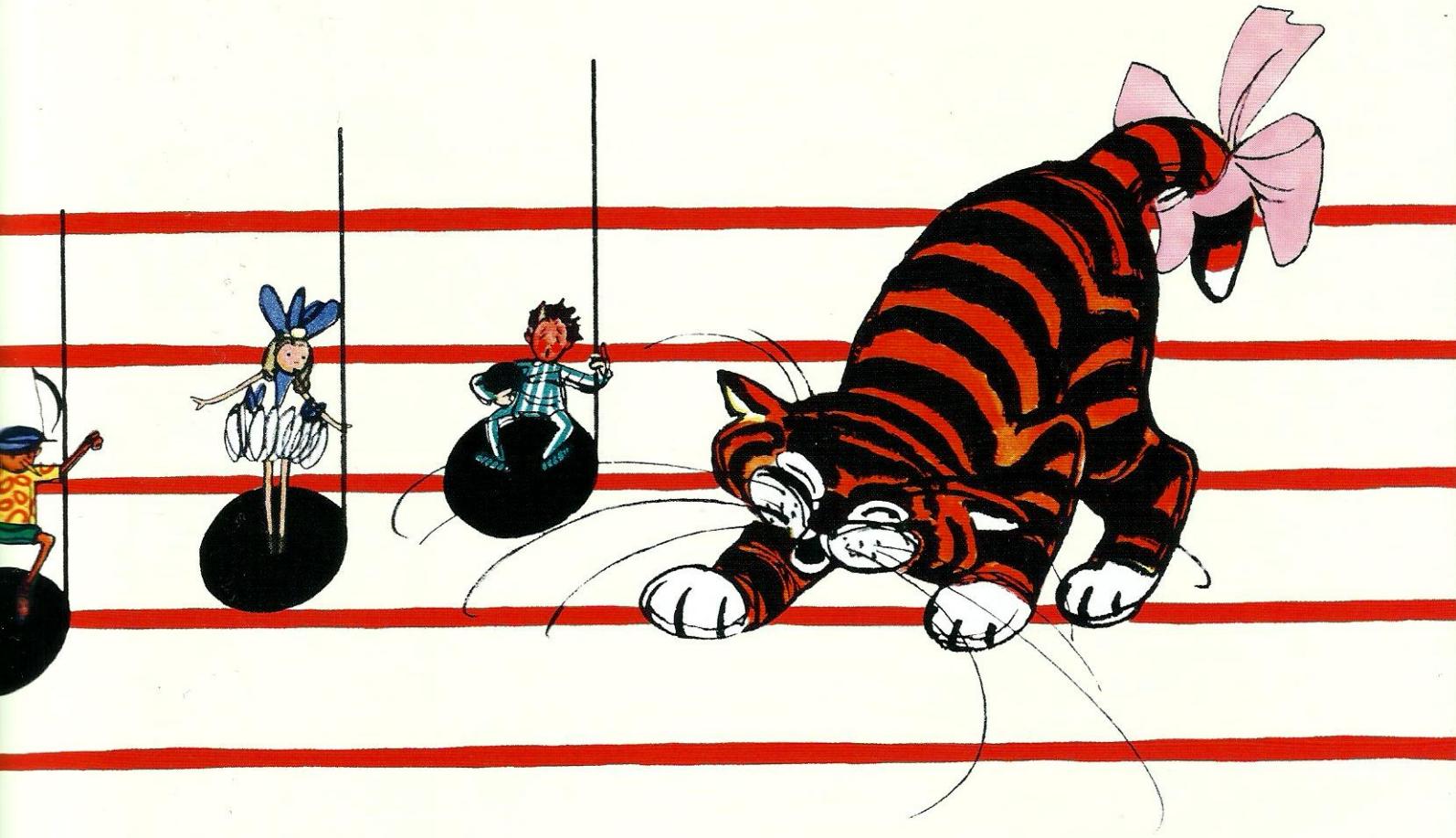
— Ку-ка-ре-ку!

Нотки захлопали в ладости.

— Очень музыкально, — сказала Ля.

А её сестра Ми предложила:

— Не сыграть ли нам в классы?

Тигрёнок Васька от негодования снова выпустил когти и возмутился:

— Девчачья игра! А у нас тут все, кроме пищалки, мальчики.

— А вот не девчачья! — вступил за сестру Соль. — У нас все играют. Это музыкальные классы... Смотрите!

Он вынул из кармана кусочек мела и быстро начертил на полу пять ровных нотных линеек.

— У каждой нотки — своё место, — сказал До. — По местам, ребята.

Нотки разбежались по линейкам.
Одни стали на самые чёрточки, другие — между ними.

— Когда будете учиться музыке, — голосом моей учительницы сказала Ля, — вы узнаете, почему мы занимаем эти места и что происходит, когда мы переходим на другие линейки. А сейчас слушайте... Ля-ля!

До скомандовал:

— На-ча-ли!

И нотки дружно запели:

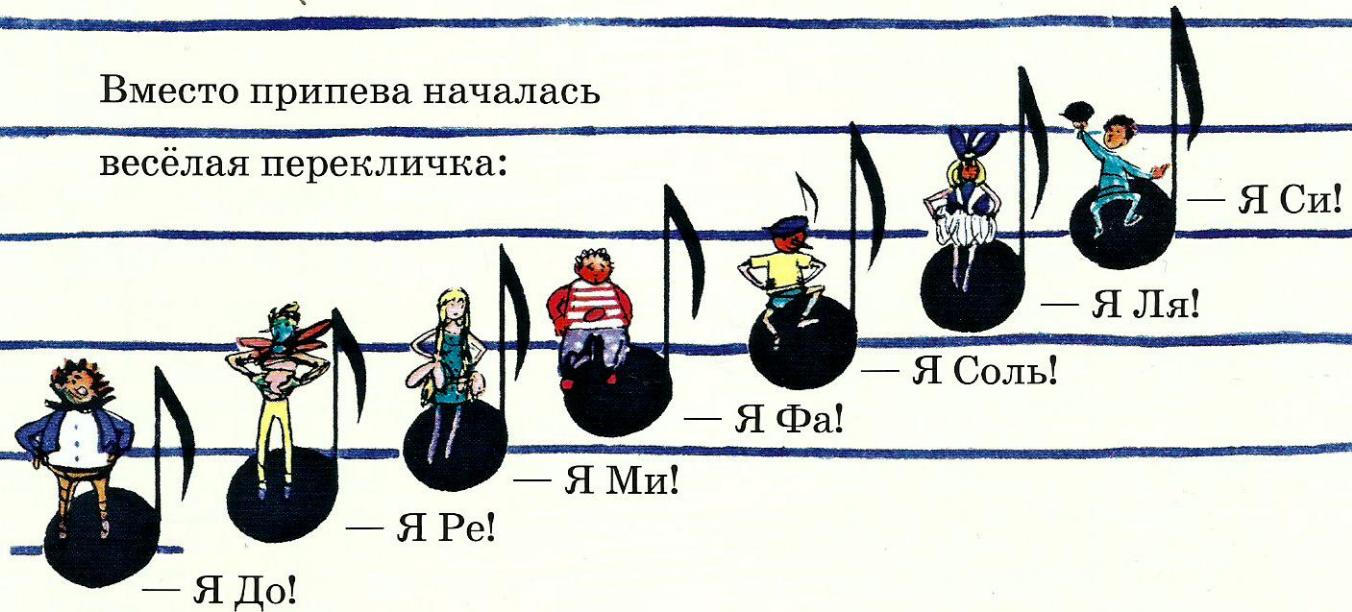
— До, Ре, Ми — мы самые большие.

— Соль, Ля, Си — мы ноты остальные.

Фа — наш толстый средний брат,
Нашим песням тоже рад.

Вместо припева началась

весёлая перекличка:

А потом нотки ещё дружнее пропели:

Мы живём в тетрадях нотных,

В скрипках,

трубах

и фаготах,

В барабанах

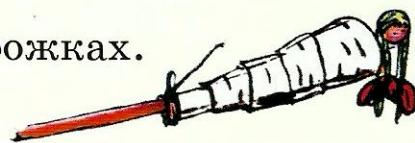

и в альтах,

В патефонах

и в рожках.

Игрушки сразу запомнили песенку и подпевали ноткам.

Тигрёнок Васька развеселился, прыгал по линейкам и приставал к ноткам:

— Ещё! Спойте ещё!

— Пожалуйста, — согласился До. — Теперь поём хором про Чижика. Я буду дирижёром...

До поднял обе руки и взмахнул ими.

Третья нотка тотчас пропела:

— Ми...

— До! — отозвалась первая.

— Ми... — повторила третья.

— До! — ещё громче ответил дирижёр и посмотрел на четвёртого брата.

— Фа... — лениво притопнул толстяк.

— Ми, — пропела сестрица.

— Ре-е-е-е! — протянула вторая нотка.

А пятая высоко подпрыгнула:

— Соль-соль-соль!

— Ля...

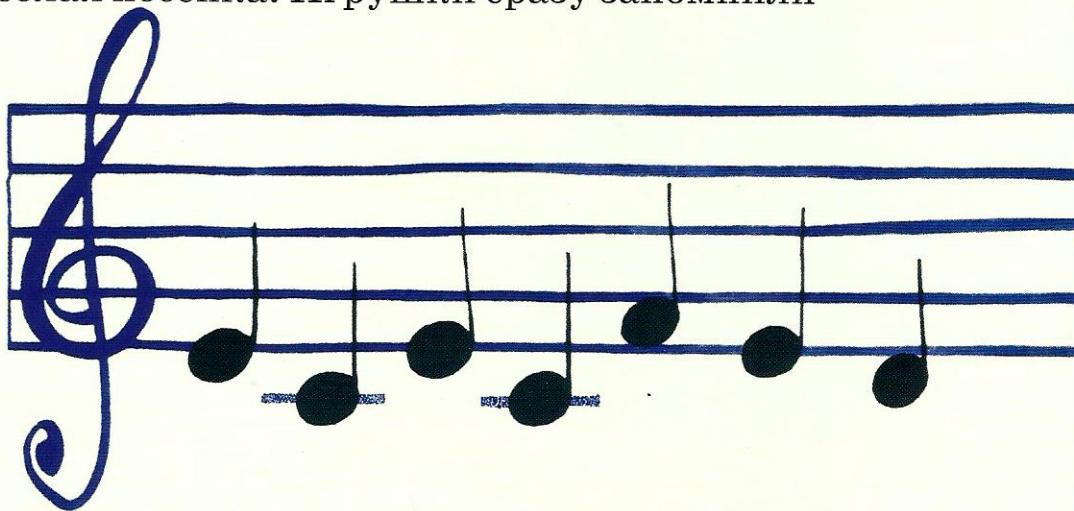
— Си... — одна за другой пропели шестая и седьмая.

— До-до-до! — три раза топнул ногой дирижёр, перебежавший к младшему братишке.

Получилась весёлая песенка. Игрушки сразу запомнили её и тоже пели:

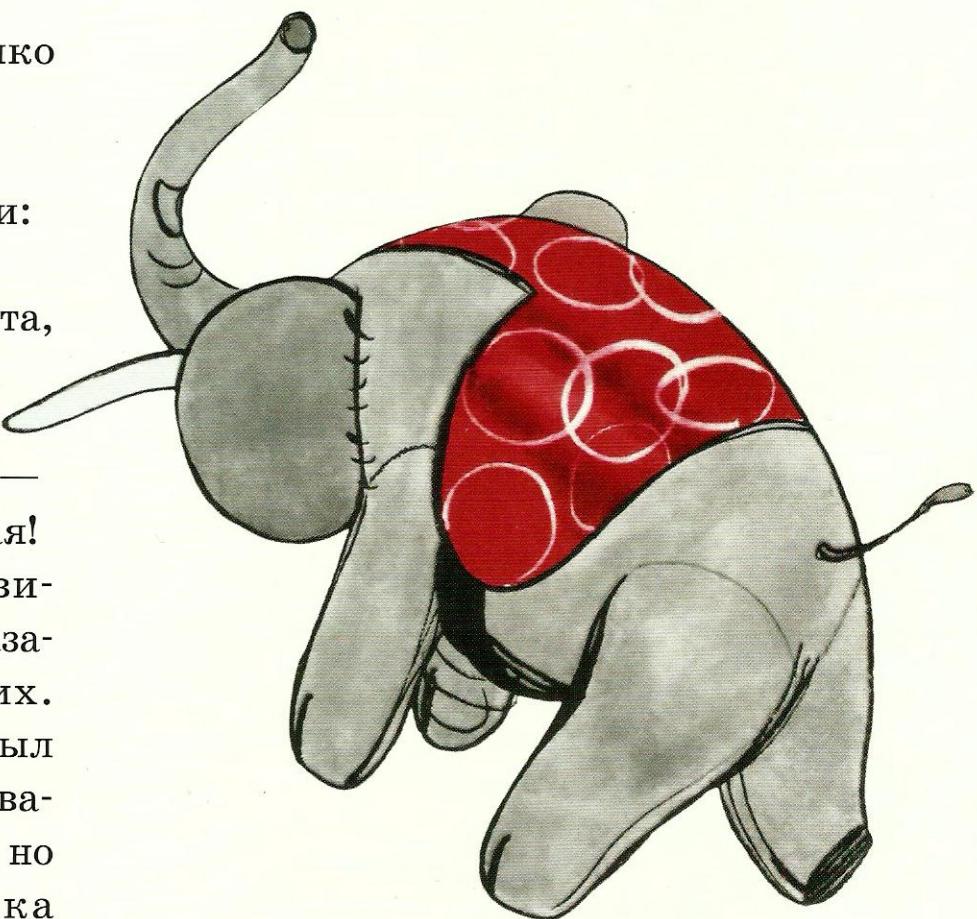
- Чи...
- жик!
- Чи...
- жик!
- Где
- ты
- был?..

После «Чижика» нотки с игрушками спели песенку о весёлых путешественниках, которые едут-едут-едут в далёкие края.

Слон Капитон звонко трубил:

— Тра-та-та!
И все подхватывали:
— Тра-та-та!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьюку-забияку,
Обезьянку, попугая —
Вот компания какая!
Игрушкам понравилась эта песенка; им казалось, что она про них. Правда, вместо кота был тигрёнок Васька, не хватало чижика и собаки, но зато Петьюка-забияка громче всех кукарекал,

а попугай Тимошка передразнивал всех не хуже любой обезьяны.

Давно уже пропели песенку, а Тимошка всё ещё кувыркался в своём кольце и твердил:

— Тра-та-та! Вот какая у нас весёлая компания... Тра-та-та! Ре-е-е-е! Ку-ка-ре-ку!

Всем это надоело, а Васька даже собирался схватить за хвост дразнилу, но в это время послышались шаги, и кто-то крикнул:

— Сюда идут! Спасайся!

Игрушки и ноты разбежались.

Открылась дверь. Щёлкнул выключатель, и я зажмурился от яркого света.

Пришла мама.

— Закрой пианино, — сказала она. — Спрячь ноты, убери игрушки. И, пожалуйста, умойся на ночь. Пора спать!

Когда я собирали ноты, мне показалось, что на линейках, совсем как птички на проводах, сидят знакомые фигурки...

Ушла сказочка, и я очень пожалел об этом.

Ушла сказка, да не совсем. Когда я слушаю музыку, мне иногда кажется, что из медной трубы выглядывает смешливая рожица До, из прорези в скрипке высунулась музыкальная Ля, а на быстрой патефонной пластинке, как на карусели, кружится хоровод весёлых ноток.

Теперь вы знаете, дорогие ребята, почему я так часто вспоминаю свою любимую сказку.

Ведь дня не пройдёт, чтобы мы не услышали музыку или песню.

234.96

ISBN 978-5-4335-0175-1

A standard linear barcode is positioned vertically on the left side of the book cover.

9 785433 501751 >

0+

ХАГАМ

